

ЭПОС МОНГОЛОЯЗЫЧНЫХ НАРОДОВ В НОВОМ ТЫСЯЧЕЛЕТИИ (ОПЫТ ИССЛЕДОВАНИЙ)

Героический эпос «Джангар» является носителем философских и эстетических воззрений калмыцкого народа, здесь заключены многие особенности склада его мышления. Не случайно исследовательский интерес к нему не ослабевал со времени его первой публикации. Соглашаясь с С.Ю. Неклюдовым, считаем, что «многие эпосоведческие исследования ведутся изолированно друг от друга, зачастую слабо учитывается опыт предшественников и коллег, в полной мере не суммированный и не обобщенный»¹, полагаем, что во второй половине XX века положение значительно изменилось. Так, вышел из печати фундаментальный труд А.Ш. Кичикова², обобщающий многолетнюю работу ученого в эпосоведении. Стало достоянием научной общественности исследование по «Джангару» монголоведа Г.Ц. Пюрбеева, который пишет: «Он (эпос «Джангар») постоянно питает творчество поэтов и писателей Калмыкии»³. О состоянии изученности эпоса «Джангар» можно судить также по трудам Б.Х. Тодаевой, Н.Ц. Биткеева, Н.Б. Сангаджиевой, Э.Б. Овалова и других. Коллективными усилиями ученых Калмыкии велось осмысление эпоса «Джангар» как национального символа, великого духовного наследия народа: проведена большая собирательская, переводческая работа.

¹ Неклюдов С.Ю. Героический эпос монгольских народов. М., 1984.

² Кичиков А.Ш. Героический эпос «Джангар». Сравнительно-типологическое исследование памятника. М., 1992.

³ Пюрбеев Г.Ц. Эпос «Джангар»: культура и язык (этнолингвистические этюды). Элиста, 1993.

Джангароведы Калмыкии, обозначив задачи в своих исследованиях (монографиях, статьях, диссертационных работах), касались разнообразных проблем, в частности, института сказительства, типологии, поэтики, перевода, образной системы, идеи богатырства, т.е. общих и частных вопросов.

Героический эпос калмыцкого народа «Джангар», создававшийся в период формирования государственности, уходит корнями в древнейший фольклор, мифологию и более ранние времена. Это касается, в частности, алтайского и бурятского эпосов, возможно, и других регионов (Средняя Азия, Северный Кавказ и Закавказье). Ученый Алтай С.С. Суразаков, выдвинувший концепцию о трех этапах развития алтайского героического эпоса, отмечал, что «движение от фантастики и мифологии к изображению исторических процессов реальной жизни, к историческому и социальному осмыслению богатырских деяний предстает главной, общей закономерностью развития эпического творчества»¹.

Изучая «Джангар», ученые пытались исследовать динамику перехода нормативной фольклорной эстетики в художественно-философское мышление нового времени. Однако уяснение общеисторических, культурно-художественных предпосылок этого процесса - сложная задача. Возможно поэтому, до сих пор не можем с полной уверенностью говорить о характере перехода от традиционализма к новой эстетике. Отсюда сложности, связанные с изучением художественной культуры нашего народа. Не выяснен, на наш взгляд, важный вопрос перехода словесного эпического творчества в новый тип художественного мышления.

Однако в джангароведении накоплен значительный опыт, о чем свидетельствует библиография, недавно изданная КИГИ РАН.

Издание ряда научных трудов по эпосам монголоязычных народов в самом начале нового тысячелетия можно расценивать и как свидетельство усиления внимания к проблеме. В них четко обозначены важнейшие для эпосоведения исследовательские звенья: поэтика (Н.Б. Пюрвеева), стиль (А.В. Кудияров), связь мифа, фольклора, литературы (Э.А. Уланов). Так, эпосовед-текстолог

¹ Суразаков С.С. Алтайский героический эпос. М., 1985.

и переводчик А.В. Кудияров вводит в орбиту своего исследования «Джангар» (в ряду других эпосов), выделяя природу стилевой систематики¹. Обширный эпический материал помог автору определить стилеобразующие факторы и стилевые приемы. Согласно его концепции исследования имплицитности в монгольской словесности, в частности, «позволяют сделать вывод о неправомерности мнения о бытовании у древних монголов национального письма задолго до составленной в 1240 г. «Тайной истории монголов». Ученый рассматривает типологию эпосов обстоятельно через стилевые особенности. Особо значимо исследование А. Кудиярова тем, что в нем обозначены новые направления дальнейшего изучения народного эпоса, в частности, эпической стилистики. Автор отмечает, что «исследование художественного стиля эпоса предстает как комплексная научная задача, решение которой требует сочетания поэтико-аналитических приемов с учетом множества историко-культурных и лингвистических данных (этимология, структура речи и т.д.)».

Вслед за монографией А.Кудиярова вышли из печати книги бурятских и калмыцких исследователей

Монография Н.Б.Пюрвеевой «Поэтика героического эпоса «Джангара»² также выполнена в русле новых тенденций в фольклористике. Кстати, появились отклики на это издание³.

Эпический материал, подлежащий осмыслению и исследованию, вынесенной в название работы, и рассматривается по преимуществу в трех аспектах.

Во-первых, это исторический аспект, который определяет внешнюю структуру книги, состоящую из четырех глав. Например, одна из глав посвящена ранним формам фольклора и их функции в поэтике эпоса «Джангар».

Второй важнейший аспект книги Н.Б. Пюрвеевой - проблемно-теоретический; предпринято осмысление фундаментальных категорий фольклористики (поэтика, стилистика, архитектоника и т.д., а также их составляющих - сюжета, структуры, компо-

¹ Кудияров А.В. Художественно-стилевые традиции эпоса монголоязычных и тюркоязычных народов Сибири. Автореф. дис. докт-ра филол. наук. М., 2003. С. 7; 36.

² Пюрвеева Н.Б. Поэтика героического эпоса «Джангар». Элиста: АПП «Джангар», 2003. - 240с.

³ Оконов Б.Б. Фундаментальное исследование // ТГ, 2003, № 4. С. 105-106

зиции, системы эпических образов, художественно-выразительных средств, поэтики малых жанров).

В монографии есть и третий аспект, который мы назвали бы философско-эстетическим. Автором подчеркивается мысль о том, что нравственные представления народа, его мировоззренческие особенности являются сердцевиной исследуемого памятника, основой его национального своеобразия, предпосылкой и результатом коллективного творчества, что обозначено такими понятиями, как система воззрений народа, эстетическое воздействие, национальное мировидение. Все эти аспекты и уровни исследования даны во внутреннем единстве, дополняя, углубляя и обогащая друг друга и имея своим результатом целостную научную картину архитектоники героического эпоса «Джангар».

Предложенная автором структура позволила значительно расширить фольклорное время и вовлечь в орбиту исследования основные составляющие поэтики эпоса, поэтики жанров, их функциональные особенности.

Рассматривая проблемы эпического сюжета, его элементов, автор подходит с позиций конкретного историзма; показана взаимообусловленность всех компонентов структуры, их роль, место в раскрытии смысла, идеи, значения эпоса «Джангар». В этой связи хотелось бы отметить и глубокий анализ сюжета, структуры, тропов, малых жанров фольклора.

Н.Пюрвеевой раскрыта взаимообусловленность всех компонентов сюжета (экспозиция, конфликт, коллизия). Представляет научный интерес размышления ученого о сюжетном и повествовательном времени, подкрепленное анализом текста эпоса в авторских переводах.

Образы богатырей - наиболее изученные аспекты героического эпоса «Джангар», правда, на «эмпирическом» уровне, уровне конкретных образов. Автор монографии выявляет тип героя, опирается на исполнительское мастерство рапсодов (М.Басангов, записи Голстунского, суждения Б.Я.Владимирцова). Проблема богатырства, по мнению исследователя, - одна из типобразующих моделей поэтики национального эпоса. Формирование богатырского начала, как это отмечается в монголоязычной фольклористике, связано с комплексом взаимосвязанных традиций: от традиций родовых преданий и легенд до героического эпоса и образа Джангара. Н. Пюрвеева справедливо счита-

ет, что одним из исторически устойчивых признаков в системе образной поэтики является идеал и эстетика богатства.

Далее автор рассматривает композицию в калмыцком народном героическом эпосе «Джангар» не как статистическую сумму элементов, а как одно из средств изображения и выражения отношения к изображаемому. Особо значимы, на наш взгляд, суждения о композиционных принципах, о том, как способы соединения и группировки образов, и совокупность всех средств их раскрытия создают своеобразие жанра «Джангара». Вспомним формулу Виктора Шкловского «видеть мир монтажно». Благодаря монтажной композиции, по мнению Н.Б.Пюрвеевой из суммы фрагментов рождается общая картина мира. Целесообразным является, на наш взгляд, рассмотрение композиции «Джангара», организованной по принципу контраста и параллелизма, раскрыта роль других составляющих композиции. При этом автору важно понимание того, в какой взаимозависимости они находятся. Ключевые элементы поэтики эпоса развиваются в других разделах книги. Здесь важно, кроме традиционных подходов, выявление роли поэтических тропов в новых аспектах, что характеризует третий уровень, выделенный нами.

Исследовательски интересна проблема ранних форм фольклора и их функции в поэтике эпоса «Джангар». Автором отмечается, что «определенные признаки жанровых форм магической поэзии лежат не в сфере поэтики и структуры текстов, а контекстуально-ситуативных условиях их бытования, прежде всего, в их ритуально-обрядовых корнях». Этот материал осмысливается, следуя тенденции в современных исследованиях, когда роль малых жанров (С. Бардаханова и др.) в системе поэтики эпоса занимает особое место, не изученное еще в должной мере. Очевидно, что каждый из обозначенных здесь жанров может стать предметом отдельного изучения.

Во Введении убедительно показано состояние изученности проблемы поэтики, ее элементов, которые невозможно рассматривать вне взаимодействия друг с другом, вне их генетико-типологической общности и контекста. Жанровая эволюция произведений фольклора определялась движением синкретизма к более опосредованным формам мышления с зачатками художественности. Справедливы суждения эпосоведа об абстрактном отражении жизни в героическом эпосе «Джангар». На смену

пассивно-созерцательному отношению к миру приходят активность личности богатыря героического эпоса.

Анализ поэтики эпоса «Джангар», скрупулезность, выверенность фактов и деталей - одна из сильных сторон монографии Н. Пюрвеевой. Надо отметить, что теоретически содержательными являются многие суждения автора, касающиеся разработки понятийного аппарата, анализ поэтического текста.

Важнейшее научное достоинство исследования - обозначение контуров того национального образа мира (Бумбайская страна), который в своей совокупности имеет структурообразующим основанием историю калмыцкого народа, его многовековую связь с культурой Востока.

Поэтика эпоса «Джангара» рассмотрена Н.Б. Пюрвеевой на различных вариантах записей ученых-исследователей, а также исполнителей-джангарчи, значительная часть которых включается в научный оборот впервые.

Главным аргументом в выборе проблемы исследования автор считает необходимость дать новое подтверждение уже существующим теориям и концепциям, заполнить пробелы по конкретной проблеме. Исследовательские методы, подходы, принципы, характер анализа текста свидетельствуют об обширных знаниях автора исследуемого материала, теории вопроса. Вместе с тем, на наш взгляд, несколько особняком стоит глава 4 с четырьмя параграфами. Автор признает, что «определяющие признаки жанровых форм магической поэзии лежат не в сфере поэтики и структуры текстов...». Какие же существуют точки зрения конкретно в джангароведении?

В целом монография Н. Пюрвеевой решает крупную научно-теоретическую проблему. Монография отвечает критериям научной актуальности, новизны и достоверности.

Другим исследователем, Э.А. Улановым, развивается идея целостной стадияльной системы бурятской словесности, которая реализуется на примере триады: мифология - фольклор - литература¹. Исследователь прав, утверждая, что каждое из трех составляющих разрабатывалось ранее, но во внутреннем единстве, сходстве и различии — впервые.

¹ Уланов Э.А. Эпос в развитии бурятской словесности: аспекты поэтико-стадияльной эволюции художественного мышления. Улан-Удэ: «Бэлиг», 2003. - 212с

Ученый полагает, что невозможно рассматривать их вне взаимодействия друг с другом, вне их генетико-типологической общности и контекста, потому, очевидно, уделяется внимание генезису, динамике и поэтике. Отгалкиваясь от традиционных, устоявшихся категорий, автор предлагает свои понятийные определения, тем самым расширяется терминология филологических исследований.

Выделяя стадии развития бурятской словесности, автор широко опирается на труды ученых, исследовавших мифологию и ее особенности (Д.С. Лихачев, Е.М. Мелетинский, С.С. Аверинцев, С.Ю. Неклюдов, С.Ш. Чагдуров, В.М. Гацак, М.И. Тулохонов, Г.О. Туденов и мн. др.). Важным и содержательным является изучение функциональных особенностей бурятского фольклора, в частности, улигеров.

Надо непременно отметить, что теоретически обоснованными являются и многие выводы и заключения автора. В работе отмечаются два этапа в развитии мифологического мышления, которые определяются исследователем как наивно-реалистический и фольклорный тип художественного мышления. Они доминантны. Автор отмечает, что «принципы выявляют характерные черты, особенности, отличительные признаки каждого направления, течения, литературной эпохи в целом стадии, а наиболее общие, ключевые принципы определяются, как фундаментальные, которые, поднимаясь на более высокую ступень анализа, становятся категориями»¹.

Утверждение о том, что «решающим фактором сохранения и бытования бурятского фольклора становится фольклорная аккумуляционная функция, ибо только при этом условии сохраняется почти весь культурно-эстетический опыт»², подтверждается другими эпосоведами, выделявших принцип особой длительности создания фольклорных произведений (А.П. Окладников, А.И. Уланов (стадии), С.Ю. Неклюдов (версии).

Автор проводит идею об устойчивом функционировании фольклора в народной эпической среде (народном сознании), благодаря чему рождается традиция, сохраняется идея преемственности.

¹ Оконов Б.Б. Фундаментальное исследование // ТГ, 2003, № 4. С. 187

² Там же. С.162

Известно, что понятие архетипа (К.Г. Юнг, А.Н. Веселовский, А.А. Белик, С.С. Аверинцев) все увереннее входит в научный оборот, теорию и методологию исследований. Используя его, Э.А. Уланов формулирует принцип многофункциональности фольклорного слова. Выводы по данному вопросу заслуживают особого внимания.

В монографии Э.А. Уланова предложена новая аргументированная система бурятской словесности, важная для осмысления эволюции художественного мышления. Как известно, филология (фольклор и литература) вбирает множество концепций, исследовательских подходов. Ученый не отрицает идею множественности методов исследования, наоборот, ее развивает. В систему исследования автор включает мифопоэтику (в концептах: стадия, уровень, этап и т.д.). Им обосновывается взаимодействие разных подходов к изучаемым явлениям (мифология, фольклор, литература), что органично вводится в концептуальный контекст бурятской словесности.

Анализ материала проведен на основе теоретической поэтики (А. Веселовский, М. Бахтин и др.), с привлечением трудов зарубежных авторов. При этом им не сокрушаются устоявшиеся авторитеты ни на Востоке, ни на Западе. Отметим широкий типологический ряд исследования, выход к эпосу «Джангар», обращение к трудам калмыцких исследователей. Бесперспективность замыкания на одном эпосе понята и отвергнута специалистами давно (А. Кичиков, С. Неклюдов, Э. Овалов). Книга Э. Уланова имеет ряд принципиально важных методологических и теоретических аспектов. Необходимо отметить, что данное исследование, как А. Кудиярова, Н. Пюрвеевой, проведено в условиях поисков новых подходов и теоретических обобщений. Предложенные учеными принципы, терминологические находки в своей совокупности, подходы, принципы - все свидетельствует о значимости проведенных исследований.

Э. Уланов, как и А. Кудияров и Н. Пюрвеева, стремится выйти из традиционного круга исследований эпоса, вовлекает в орбиту исследования проблемы национальной словесности, углубляясь в текст и контекст, апеллируя к национальным истокам, традициям, восточному художественному мышлению.

Многоуровневая структура эпоса обусловлена как возмож-

ной иерархичностью его компонентов, так и развитием базисной модели словесного творчества в его типологии, стилистике, поэтике.

Общее у авторов - поиск ключевой концепции, которая помогла бы осознать эпос как часть единого целого духовного наследия многоязычных народов. Кроме того, исследования, проведенные Н. Пюрвеевой, А. Кудияровым, Э. Улановым, - выход на новый теоретический уровень в фольклористике, новаторский по своей значимости.

В заключение отметим, что к вышеназванному ряду работ примыкает монография известного эпосоведа Э.Б. Овалова¹. Известно, что эпосоведение, как и филологическая наука в целом, постепенно, но, надо сказать, уверенно преодолевает разночтения в понимании теории и методологии, критически оценивает ничем не подкрепленные мнения и суждения, каждый раз стремясь разгадать тайну архетипов, особенностей концептосферы эпоса, его внутренний смысл, сформулировать свои наблюдения, выводы и, как вышеназванные ученые, предложить свою точку зрения.

¹ Овалов Э.Б. Типология мотивов и сюжетов в эпосе монгольских народов. Элиста: АПП «Джангар», 2004. - 184 с.